

ПИТАННЯ ЛІНГВОКОНЦЕПТОЛОГІЇ ТА ЛЕКСИКОЛОГІЇ

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2018.29.139371>

УДК 811.161.1'373.227:821.161.1-1 Есенин

КУР-КОНОНОВИЧ Иоланта,

кандидат филологических наук, адъюнкт Института русского языка Жешувского университета, г. Жешув, Польша; тел. : +48(17)8721220; моб. : +48 608653934; e-mail: jolanta_malgorzata@wp.pl

ВОКРУГ СИМВОЛИКИ ЗВЁЗД (В КОНТЕКСТЕ ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА)

Аннотация. *Целью* данной статьи является анализ символики звёзд в поэзии Сергея Есенина. Объект изучения — символика субполя небесных тел в функционально-семантическом поле «природа». *Предмет* исследования — своеобразие символики звёзд в художественной картине мира Сергея Есенина. *Метод* семантического анализа используется в данном исследовании в сочетании с методом лингвокультурологического описания языкового материала в семантических полях. *Материал* для анализа — фрагменты поэтических произведений Сергея Есенина. *Результатом* исследования является выявление системы архетипов символов, которые автор настраивает в том или ином поэтическом фрагменте: религиозного, народного, общекультурного, индивидуально-авторского.

Выводы. В собранных нами фрагментах стихотворений Сергея Есенина звёзды символизируют разнообразные феномены: восприятие мира (*радость, счастье (2), вечность, оптимизм, молодость, возрождение*), вещи, предметы (*свечку, пламя, осенние листья, колокол*), чувства (*красоту мира, тайну ночи*), удары судьбы (*смерть поколений*), природные явления (*стихию, дождь*), физические явления (*скорость*), общественные явления, перемены (*революцию*), людей (например, *проводника*), насекомых (например, *мотылька*) и некоторые другие.

Ключевые слова: космос, символика звёзд; поэзия; семантика; метафора; метонимия.

Постановка проблемы. Звёздное небо издавна привлекает человека. В традициях любого народа имеются сакральные понятия, связанные с небом и звёздами. Человечество не только верит, но и знает, что звёзды влияют на земные события и судьбы людей. Известно несколько гипотез о происхождении звёзд. По народным верованиям, эти небесные тела считают глазами Бога или окнами в небе, через которые Бог может ночью наблюдать за событиями на земле. Звёзды часто персонифицируются, поэтому могут рождаться, спать, ходить, убежать, играть, говорить и т. п. [3, т. II, с. 291]. Это находит отражение в научных трудах, научно-популярных и художественных произведениях. Наш анализ поэтического творчества Сергея Есенина убеждает в том, что космосимы являются, в некоторой степени, ключевыми единицами, формирующими своеобразие художественной картины мира этого поэта. Однако мало кто из исследователей обращает внимание на символизм есенинского использования космосимов.

Связь проблемы с предыдущими исследованиями. С семантической точки зрения символ, как и метафора, помогает назвать при помощи одного слова то, чего нельзя высказать с применением большого их количества. Символ, как и метафора в итоге ведут к значительному расширению значения [1, с. 17]. С лингвистической точки зрения, звёзды принадлежат к субполю небесных тел в семантическом поле «природа».

Постановка задания. Целью данной статьи является анализ символики звёзд в поэзии Сергея Есенина на примере нескольких избранных фрагментов стихотворений. Семантический анализ будет основываться на применении лингвокультурологического метода описания языкового материала с использованием семантических полей. Материал для анализа отобран из поэтических произведений Сергея Есенина, помещённых в избранных сборниках произведений¹. Предполагается обсуждение вопроса архетипичности символов, их образности и метафоричности, обуславливающих многочисленные интерпретации. Описываются стилистические языковые средства, служащие созданию образности с использованием названий звёзд как символов в поэтических произведениях Сергея Есенина. Мы обращаем внимание на символы-метафоры, метонимии, синекдохи и символы-сравнения.

Изложение основного материала исследования. Этимология лексемы *звезда* указывает на её первоначальное значение «свет» [6, с. 165; 5, с. 160]. Символика звёзд обычно обращена к архетипу света и может быть разнообразной. Звёзды чаще всего символизируют небесный свет, борющийся с силами тьмы, а также вдохновение, Бога или его глаз [7, с. 105–108].

¹ Ср.: Есенин С. А. Собр. соч.: в 3 т. — М., 1977. — Т. 1; Есенин С. А. Собр. соч.: в 6 т. — М., 1978. — Т. 4.

Представленный ниже анализ охватывает фрагменты следующих стихотворений Сергея Есенина: *Задремали звёзды золотые* (1914), *Не напрасно дули ветры* (1917), *Я по первому снегу бреду* (1917), *Небесный барабанищик* (1918), *По-осеннему кичет сова* (1920), *Живёте так, как вас ведёт звезда* (1924), *Свет вечерний шафранного края* (1924). Эти стихотворения отражают разные периоды творчества поэта.

В первом анализируемом фрагменте символика звёзд непосредственно связана с поэтическим образом сонных звёзд.

(1) *Задремали звёзды золотые / Задрожало зеркало затона, / Брезжит свет на заводи речные / И румянит сетку небосклона.* / (1914)

В прекрасном описании рассвета можно найти кратковременные, мимолётные мгновения утра с золотыми звёздами на фоне. Метонимия *звёзды золотые* (характеристика вместо предмета: *золотые* вместо *золото*) приводит к мысли о символе бесценности, богатства, красоты [7, с. 496] и одновременно напоминает о звезде как символе тайны ночи [7, с. 106], т.е. поиска света, ясности, понимаемой как духовная радость, веселье, оптимизм [7, с. 415]. Контекст позволяет перенести ночные переживания также на день, благодаря персонификации описываемых небесных тел и употреблению глагола *задремали*. Красота звёзд перенесена на момент рассвета, задержана для того, чтобы напомнить, что тайна поиска света, то есть радости, имеет место и днём, поэтому символику ночи усиливает день.

При помощи аллитерации, повторения буквы *з* в шести следующих друг за другом словах, стихотворение становится необыкновенно мелодичным, что, в свою очередь, усиливает, подчёркивает дрожь, колебание воды. Речная вода описывается при помощи эвкативной метафоры¹ *зеркало затона*. Здесь учитывается 'ровная, гладкая поверхность воды, её зеркальная способность отражать образы природы'.

Общим символом в обсуждаемом фрагменте является ясность, свет и вытекающее из них удовлетворение. В этом отрывке появляются символы-метафоры звёзд. Звёзды символизируют: 1) чувства: а) радость от красоты пейзажа; б) радость жизни, оптимизм; 2) восприятие мира: а) красота мира; б) тайна ночи. Архетип символа: народный, общекультурный.

Символика звёзд во втором фрагменте связана с поэтическим образом млечных звёзд.

(2) *Не напрасно дули ветры, / Не напрасно шла гроза. / Кто-то тайный тихим светом / Напоил мои глаза. / ... Не гнетёт немая млечность, / Не тревожит звёздный страх. / Полюбил я мир и вечность / Как родительский очаг.* / (1917)

Конфронтативная метафора *Не тревожит звёздный страх* вводит метонимический символ спокойствия, уверенности; подразумевается страх, который возбуждают звёзды (черта вместо объекта, символа). К звёздам обращаются как к символу знаний о прошлом, настоящем и будущем [7, с. 105]. Беспокорство в этот момент становится необоснованным. Всё ведёт к лучшему. Кончилась февральская революция в России, которая принесла успокоение. По нашему мнению, метафора *звёздный страх* полагаются на ассоциацию гиперболического символа величины, учитывая огромное число звёзд.

Очередной символ раскрывает колористическая оппозиция *белый — золотой*. *Белизна* как символ мудрости, радости [7, с. 22], а *золотой* — символ бессмертия [7, с. 495] также утверждают широко понимаемый жизненный оптимизм.

Символ спокойствия подтверждает также метафора *Не гнетёт немая млечность*. Семантически интересным остаётся окказионализм (индивидуально-авторский неологизм) *млечность*. Метонимия (признак вместо символа) *млечность* вместо *Млечный Путь* включает в себе очередные символы звёзд. Дело в прозрачном, туманном, молочного цвета белом свете Млечного Пути, то есть в символе неведения, страха за будущее. Млечность сопряжена также с молоком, которое символизирует семейную связь с матерью-отечеством. Благодаря антропоморфическому соединению *немая млечность* появляется также метафорическая символика (*немой* — не говорит, не провоцирует к постановке вопросов о будущем). Молоко разлилось, исполнилось, на сегодняшний день всё известно [7, с. 231]. Поэт относится к молоку не только как к символу благосостояния, но и как к символу правды [7, с. 230–231]. В связи с вышеупомянутым, благодаря анафорическим отрицаниям, появляются подробные символы звёзд — отсутствие беспокойства о недостатке благосостояния, что кажется только временным состоянием. В послереволюционное время неважным кажется беспокойство о достатке страны, о будущем. В данное время достаточно жить и радоваться сегодняшнему дню.

В то же время, образно представленное спокойствие напоминает о недавних революционных событиях благодаря рисике, вводящей чувство беспокойства: *гнетёт, тревожит*. На символику спокойствия указывают лишь анафорические отрицания *не гнетёт, не тревожит*.

Общий исходный символ — это спокойствие после революционных событий, связывающееся со спокойным взглядом в ночное небо, на котором звёзды перестали отождествляться с борьбой духовных сил с силами тьмы [7, с. 106]. Метафорические символы в этом фрагменте сосредоточивают вни-

¹ В статье применено деление метафор согласно концепции польского учёного-теоретика литературы Х. Маркевича на конфронтативные, эвкативные, конфронтативно-эвкативные, перифрастические. У каждой метафоры имеется её тема и носитель.

мание на следующей символической звезде: 1) место: а) родина (мечность); 2) восприятие мира: а) жизненный оптимизм; б) яркость, уверенность, мудрость. Архетип метафорического и метонимического символов — общекультурный.

Символика звезд в следующем фрагменте основана на поэтическом образе синей свечки.

(3) *Я по первому снегу бреду, / В сердце ландыши вспыхнувших сил. / Вечер синюю свечкой звезду / Над дорогой моей засветил.* / (1917)

Несмотря на внешние отрицательные символы (*снег, вечер*) по контрасту внутреннее настроение лирического Я радостное. Вопреки зиме благодаря эвокативной метафоре *ландыши вспыхнувших сил* (носитель *ландыши*, а тема догадывается из контекста) вводится символ надежды, восторга, молодости.

Конфронтативная метафора *Вечер синюю свечкой звезду / Над дорогой моей засветил*, сравнивая звезду со свечкой, раскрывает символ тёплого света, пламени. Учитывая нобилитацию холодной звезды к тёплому, горячему свету, сочетание слов *свечкой звезду засветил* можно считать своеобразным оксюмороном. Символ духовной радости, оптимизма увеличивается благодаря синему цвету свечки. Холодный цвет неба, в этом случае и свечки, символизирует также счастье [7, с. 27–28].

Вечер (символ темноты, грусти, тоски) как исполнитель действия зажигания свечи благодаря приёму антропоморфизации передаёт пламя звезде. Так вводится символика жизнерадостности, торжествующей над печалью. Эта символика усиливается контрастом *темнота (ночь) — ясность, яркость (свет свечки)*.

Свеча символизирует свет [7, с. 417], а *звезда*, в свою очередь, является символом проводника [7, с. 105]. Таким образом, в анализируемом фрагменте *звезда* становится символом ведущего по дороге жизни света, на что указывает вторая часть метафоры *над дорогой моей засветил*. Появляется очередной символ-аллегория, в котором дорога символизирует человеческую жизнь.

Общий метафорический символ связан с образом звезды, зияющей пламенем свечи. Символы-метафоры в этом фрагменте обращают внимание на следующую символическую звезду: 1) предметы, вещи: а) свечка; б) тёплый свет (пламя); в) свет, ведущий по дороге жизни; 2) восприятие мира: а) надежда, молодость, энтузиазм (восторг), счастье, радость; б) хорошие вести; 3) качества: знание — ум (мудрость). Архетип символа — общекультурный, связанный с символической свечи, дорогой — символом жизни (перифраз).

Интересную символическую скрывает поэтический образ льющихся в реки звезд-листьев и звезд-водных струй.

(4) *Листьями звезды льются / В реки на наших полях. / Да здравствует революция / На земле и на небесах!* / (1918)

В перифрастической метафоре *Листьями звезды льются / В реки на наших полях* падающие звезды сравниваются с осенними листьями. Падающие звезды и листья символизируют смерть человеческих поколений, ход времени [7, с. 107, 204]. Все события происходят в маршевом ритме радикальных, переломных событий. Гиперболический образ бури помогает отразить глагол *льются*, значение которого связано со стихией, быстротой. На первый план выдвигаются бунтарские настроения, которые передаёт также звуковая характеристика. Резким атмосферным переменам сопутствует не только шорох листьев, но и грохот, шум и разрушительная сила воды. В образе звезд гиперболизации подвергается символ революции [7, с. 106].

Благодаря глаголу *льются* звезды сравниваются со струями дождевой воды. Дождь напоминает о символе не только разрушения, но и возрождения, очищения. Дождь изображает духовное влияние Бога на людей, неба на землю [7, с. 66–67]. Жёлтый цвет по народным верованиям считается оттенком красного, который, в свою очередь, напоминает об огне, крови [3, т. II, с. 647, 650].

Общая исходная символика связана с апофеозом бунтарских настроений и революции. Таким образом, наблюдается метафорический символ (перифрастическая метафора *Листьями звезды льются / В реки на наших полях*). В этом отрывке стихотворения использованы следующие символы звезд: 1) удары судьбы: а) смерть поколений; 2) вещи, предметы: а) осенние листья; б) струи воды; 3) природные явления: а) стихия; б) дождь; 4) физические явления: а) быстрая скорость; 5) общественные явления: а) революция; б) восприятие мира: а) ход времени; б) духовное влияние Бога на людей; в) очищение; г) возрождение. Здесь присутствует общекультурный, народный и религиозный архетипы символов.

Поэтический образ звезд-колоколов помогает раскрыть очередную символическую описываемых небесных тел.

(5) *По-осеннему кычет сова / Над раздольем дорожной рани. / Облетает моя голова, / Куст во лос золотистый вянет. / ... Скоро мне без листвы холодет, / Звоном звезд насыпая уши. / Без меня будут юноши петь, / Не меня будут старцы слушать.* / (1920)

Перифрастическая метафора *Звоном звезд насыпая уши* вводит символ замирающей человеческой жизни благодаря звону колокола. Колокол воспринимается как символ траура, похорон, смерти. Звон погребальных колоколов отпугивал злых духов. Раньше во время похорон колокола звонили столько раз, сколько лет жил покойник. Звон колоколов обозначает не только время, но и символизирует конец [7, с. 87–89]. Гиперболическое выражение *Звон звезд* (бесчисленное количество звезд

создаёт громкий звон колоколов) является функциональным переносом: колокол и звёзды не похожи друг на друга, но они выполняют похожие функции — символизируют смерть (падающая звезда — предупреждение о смерти) [7, с. 105–108]. Образная метафора *насытая уши* благодаря глаголу *сытять* ‘о частых звуках: издавать отрывистые звуки, подыгрывать’ передаёт символику смерти. Умолкающий звук колокола становится наглядным символом конца времени.

В этой последней символике звучат контекстуальные метафоры: *Скоро мне без листвы холодет* или *Облетает моя голова*, *Куст волос золотистый вянет*, напоминающие об осени жизни. Благодаря однозначности этих последних образов можно говорить об аллегории человеческой смерти (образ вместо мысли). Концепт звезды в анализируемом фрагменте приводит также к мысли о символике предназначения (сравни: *читать в звёздах, родиться под счастливой звездой*). Звезда связана с тайной ночи, сна [7, с. 105].

На увядание жизни намекает метонимия *По-осеннему кичет сова* (перенос значения точного описания на то, что именно выражает автор этим описанием: *по-осеннему* — ‘грустно, холодно, задумчиво’). Умело подобранный диалектный сибирский глагол *кичет* со звукоподражательным, ономапопейческим значением ‘кричать, курлыкать (о гусях, лебедях)’ также продолжает описание осеннего пейзажа и осенних ощущений [4, т. XVI, с. 207].

На образ звёзд в данном фрагменте наслаивается ещё один символ — атрибут вдохновения, мудрости [7, с. 105]. В этом контексте звон колоколов раскрывает контрастные символы радости или тоски, победы или поражения. Описываемый звук может символизировать и завершение вдохновенного состояния (как раньше — конец жизни). Наконец, звёзды могут через соотнесение с опавшими осенними листьями символизировать смерть растений [7, с. 204].

Стоит обратить внимание на цветовую символику. Золотой цвет в выражениях *золотые звёзды*, *золотистая голова* (волосы) — метонимия: целое вместо части — *голова* вместо *волосы* символизирует богатство, неразрушимость, славу [7, с. 495–496]. Предполагаемый серый цвет после опадения осенних листьев отражает символ старости, седины, воспоминаний, тоски, траура, пепла, смирения, кротости [7, с. 408].

Общий символ связан с размышлениями по поводу осени человеческой жизни, внушёнными осенним пейзажем. В этом фрагменте возникают метафорический и метонимический символы. Звёзды предстают символом: 1) ударов судьбы: а) смерть человека; б) увядание (смерть) растения; 2) физического явления: а) звук колокола; 3) вещей: а) опавшие осенние листья; б) колокол; 4) восприятия мира: а) вдохновение, мудрость; б) предназначение жизни; в) неуверенность в завтрашнем дне (радость-тоска, победа-поражение). Здесь наблюдаются архетипы: религиозный, народный, индивидуально-авторский, общекультурный.

Интересный образ звезды-проводника в человеческой жизни изображён в стихотворении Сергея Есенина 1924 года.

[6] *Живите так, Как вас ведёт звезда, / Под кущей обновленной сени. / С приветствием, / Вас помнящий всегда / Знакомый вам Сергей Есенин.* (1924)

В этом отрывке стихотворения благодаря метафоре *Живите так, Как вас ведёт звезда* поэт обращается к общеизвестному символу звезды в роли жизненного проводника. Здесь прежде всего благодаря антропоморфизации (*ведёт звезда*) надвигается ассоциация с вифлеемской (путеводной) звездой, которая, согласно Евангелию от Матвея, остановилась над местом, где волхвы увидели Младенца с Мариєю. К жизни вызывается метафорический символ путеводной звезды, т. е. руководящей идеи человека [7, с. 105]. В этом случае пересекаются два архетипа: религиозный и общекультурный.

Стихотворение принадлежит к позднему периоду творчества Есенина, наиболее рефлектирующему, на что указывает контекстуальная метафора *Под кущей обновленной сени*¹. Куща представляет собой кроны деревьев, а в переносном смысле обозначает крышу, поэтому становится наглядным метонимический символ тепла, счастья (часть вместо целого, крыша вместо дома). Обновлённая *сень* является символом начала нового жизненного пути — личного и общественного. Имеется в виду метафорический общекультурный и народный символ (соотносится с элементами крестьянской жизни — *сень, куща*). Под понятием *сень / сени* подразумевается ‘помещение, вводящее в квартиру’, что, в свою очередь, подтверждает символ начала. Любое же жильё символизирует жизнь человека. Форма письма помогает поэту в размышлениях о прошлом и будущем своём и родины. В этом фрагменте затронута тема судьбы личности в эпоху исторического перелома. У каждого есть свой путь, своя цель, своё будущее.

Общим символом следует считать размышления о прошлом и будущем личности и страны в эпоху исторического перелома. Появились метафорический и метонимический символы. В итоге появляются символы звёзд: 1) люди: а) проводник; 2) место: а) новый дом (семейный очаг); б) сень; в) крыша; 3) восприятие мира: а) руководящая идея; б) тепло, счастье, в) начало жизненного пути. В этом фрагменте преобладают религиозный и общекультурный (народный) символы звёзд.

¹ Сени — ‘наружная холодная пристройка без пола к крестьянской избе сбоку, по улице’; диалектное слово: рязанское [4 XXXVII, с. 164].

Символика звёзд в последнем фрагменте ссылается на поэтический образ мотылькового роя.

[7] *Свет вечерний шафранного края, / Тихо розы бегут по полям. / ... Лунным светом Шираз¹ осиянен, / Кружит звёзд мотыльковый рой. / Мне не нравится, что персияне / Держат женщин и дев под чадрой. / Лунным светом Шираз осиянен.* / (1924)

В эвокативной метафоре *Кружит звёзд мотыльковый рой* звёзды, персонифицируясь, сравниваются с мотыльковым роем, слетающим на свет, а свет — символ вечности [7, с. 415]. Мотылёк, понимаемый как ночная бабочка, символизирует стремление к свету, жизни [7, с. 236], а также неутомимость и тщетность усилий перед предрешённой судьбой.

По народным верованиям, мотыльки (бабочки) связаны с потусторонним миром, символизируя человеческие души [3, т. I, с. 125]. Звёзды считаются символом предназначения [7, с. 105]. Благодаря соотношению их с мотыльками выявляется бесспорная правда: цель человеческой жизни — это стремление к избавлению [7, с. 415]. Появляется параболическое значение последнего символа как иллюстрации общих правил человеческой жизни.

Общий метафорический символ связан с размышлениями о родной стране, появившимися за границей (в Персии). В представленном отрывке стихотворения появляется метафорический символ. Символы-метафоры в этом фрагменте обращают внимание на следующую символику звёзд: 1) животные: а) насекомое: мотылёк; б) человеческая душа; 2) восприятие мира: а) вечность; б) стремление к спасению; 3) чувства: а) неутомимость. Архетип символа — общекультурный, народный, религиозный.

Для передачи символики небесных тел важны разнообразные стилистические средства, как например: оксюмороны, диалектная лексика (*кычет сова*), антропоморфизация (*вечер зажигает свечу, ведёт звезда, задремали звёзды*), контраст или оппозиция (*ночь — свет*), функциональный перенос (*звон звёзд*), метонимии (*голова золотистая*), гиперболы.

В собранных нами фрагментах стихотворений Сергея Есенина звёзды символизируют: восприятие мира (*радость, счастье* (2), *вечность, оптимизм, надежда, молодость, очищение, возрождение, неуверенность*), вещи, предметы (*свечка, пламя, осенние листья* (2), *колокол*), чувства (*красота мира, тайна ночи, ум, неутомимость*), удары судьбы (*смерть поколений* (3), *увядание*), природные явления (*стихия, дождь*), физические явления (*скорость, звук колокола*), общественные явления, перемены (*революция*), человека (*проводник*), место (*сень, новый дом*), живых существ (*мотылёк*).

В одном маленьком фрагменте стихотворения наслаиваются разнообразные архетипы символов: религиозный, народный, общекультурный, индивидуально-авторский.

Выводы. В данной статье описаны результаты исследования поэтического текста с применением культурно-семантического анализа символики субполя, касающегося небесных тел (*звёзды*) в семантическом поле «природа». Анализ символики звёзд в поэтических произведениях Сергея Есенина на базе интерпретированных отрывков показал, что общие символы, являющиеся результатом творческого восприятия высказываний, отличаются образностью и представляют одну из систем художественных символов. Описание символики звёзд в стихотворениях этого выдающегося русского поэта показывает схему введения в речь общеизвестных и авторских символов. При этом автором используется наличие сем, актуализируемых при метафорическом переносе, между ними имеется логическая связь, причём существенную роль играет соседство носителя.

Подытоживая, следует отметить, что взгляд поэта на звёзды связан с описанием его личных чувств. Наблюдения за звёздами дают возможность осознать человека как часть природы, которую он стремится понять или даже понимает. Обращение к символике неба, звёзд ведёт к цивилизационно-общественным рассуждениям о смысле существования, изменчивости мира, судьбе личности.

Литература

1. *Авдеев И. А.* Символ и метафора // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2013. — № 3 (21). Ч. II. — С. 16–18.
2. *Есенин С. А.* Собрание сочинений: в 3 т. — М.: Правда, 1977. — Т. I. — 448 с.
3. *Толстой Н. И.* Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. — М.: Международные отношения, 1995–2012.
4. Словарь русских народных говоров: в 49 т. — М.: Наука, 1965–2016.
5. *Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В.* Краткий этимологический словарь русского языка. — М.: Просвещение, 1975. — 544 с.
6. *Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego. — Kraków: Wiedza Powszechna, 1927. — 807 s.
7. *Kopaliński W.* Słownik symboli. — Warszawa: Wiedza Powszechna, 1990. — 512 s.
8. *Markiewicz H.* Uwagi o semantyce i budowie metafory // Studia o metaforze II. Z dziejów form artystycznych w literaturze polskiej / red. M. Głowiński, A. Okopień-Sławińska. — Wrocław: Ossolineum, PAN, 1983. — S. 43–59.

¹ Шираз — город в Персии.

References

1. Avdeyenko, I. A. (2013), «Symbol and metaphor», Philological sciences. Issues of theory and practice [«Simvol i metafora», *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*], Gramota, Tambov, vol. 3 (21), part 2, pp. 16–18.
2. Yesenin, S. A. (1977), *Collected works: in 3 vol.* [*Sobraniye sochineniy: v 3 t.*], Pravda, Moscow, vol. 1, 448 p.
3. Tolstoy, N. I. (1995–2012), *Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary: in 5 vol.* [*Slavyanskiye drevnosti. Et-nolingvisticheskiy slovar': v 5 t.*], Mezhdunarodnyye otnosheniya, Moscow.
4. *Dictionary of Russian folk dialects: in 49 vol.* (1965–2016), [*Slovar' russkikh narodnykh govorov: v 49 t.*]. Nauka, Moscow.
5. Shanskiy, N. M., Ivanov, V. V., Shanskaya, T. V. (1975), *Short etymological dictionary of the Russian language* [*Kratkiy etimologicheskij slovar' russkogo jazyka*], Prosveshchenie, Moscow, 544 p.
6. Brückner, A. (1927), *The etymological dictionary of the Polish language* [*Słownik etymologiczny języka polskiego*], Wiedza Powszechna, Krakow, 807 p.
7. Kopaliński, W. (1990), *Dictionary of symbols* [*Słownik symboli*], Wiedza Powszechna, Warsaw, 512 p.
8. Markiewicz, H. (1983), «Issues on semantics and the construction of metaphor», *Studies on metaphor. II. From the History of Artistic Forms in Polish Literature* [«Uwagi o semantyce i budowie metafory», *Studia o metaforze II. Z dziejów form artystycznych w literaturze polskiej*], eds. M. Głowiński, A. Okopień-Sławińska, Ossolineum, PAN, Wrocław, pp. 43–59.

КУР-КОНОНОВИЧ Іоланта,

кандидат філологічних наук, ад'юнкт Інституту російської мови Жешувського університету, м. Жешув, Польща; тел.: +48 (17) 8721220; моб.: +48 608653934; e-mail: jolanta_malgorzata@wp.pl

НАВКОЛО СИМВОЛІКИ ЗІРОК (У КОНТЕКСТІ ПОЕЗІЇ СЕРГІЯ ЄСЕНІНА)

Анотація. Метою статті є аналіз символіки зірок у поезії Сергія Єсеніна. **Об'єктом** вивчення є символіка субполя небесних тіл у функціонально-семантичному полі «природа». **Предмет** дослідження — своєрідність символіки зірок у художній картині світу Сергія Єсеніна. **Метод** семантичного аналізу використано в цьому дослідженні в поєднанні з методом лінгвокультурологічного опису мовного матеріалу в семантичних полях. **Матеріал** для аналізу — це фрагменти поетичних творів Сергія Єсеніна. **Результатом** дослідження є виявлення системи архетипів символів, які автор нашоєрує в тому чи іншому поетичному фрагменті: релігійних, народних, загальнокультурних, індивідуально-авторських.

Висновки. У проаналізованих нами фрагментах віршів Сергія Єсеніна зірки символізують різноманітні феномени: сприйняття світу (*радість, щастя* (2), *вічність, оптимізм, молодість, відродження*), речі, предмети (*свічку, полум'я, осінні листя, дзвін*), почуття (*красу світу, таємницю ночі*), удари долі (*смерть покоління*), природні явища (*стихію, дощ*), фізичні явища (*швидкість*), суспільні явища, зміни (*революцію*), людей (наприклад, *провідника*), комах (наприклад, *метелика*) і деякі інші.

Ключові слова: космонім, символіка зірок; поезія; семантика; метафора; метонімія.

Jolanta KUR-KONONOWICZ,

Doctor of philology (PhD), associate professor in Institute of Russian Studies of Rzeszów University; 16B Rejtana str., Rzeszów, Poland; tel.: +48(17)8721220, mob.: +48608653934; e-mail: jolanta_malgorzata@wp.pl

SYMBOLISM OF STARS (IN THE CONTEXT OF SERGEY YESENIN POETRY)

Summary. The goal of the article is analysis of stars symbolism in the poetic work of Sergey Yesenin. Semantic-cultural method of description of research material, which constitutes the chosen fragments of Sergey Yesenin poems was accepted. The article introduces proposition of poetic text interpretation with the usage analysis of field (nature) and semantic sub-field (celestial bodies: stars) including their symbolism. Stars in the chosen fragments of Yesenin poems symbolize: perception of the world (e.g. *joy, happiness, eternity, youth, revival*), items, things (*candle, flame, autumn leaves, bell*), feelings (*beauty of the world, mystery of night, mind*) random events (*death of human generations, wilting*), phenomena of nature (*elements, rain*), physical phenomena (*speed*), social changes (*revolution*), peoples (for example, *guide*), places (*hallway*), animals (*moth, butterfly*). The phenomena imposing (joining) religious, folk, general-cultural and individual-author's archetype of symbols in small fragment of the poem.

Key words: stars symbolism, poetry, semantic, metaphor, metonymy.

Статтю отримано 5.04.2018 р.